

восточные славяне организовались в государство лишь при помощи норманнов.

Паус умер в Петербурге в 1735 году. Как показывают адресованные ему письма нарвского пиетиста И. Г. Родде, Паус и после «*Observationes*» неуклонно продолжал работу над русской историей.¹⁵ 2 марта 1733 года Родде благодарит Пауса «за благосклонное сообщение о славном намерении издать историю русского государства в ряде сборников».¹⁶

Родде, сам интересовавшийся русской историей, подчеркивает, что «это несомненно очень нужное, полезное дело, которого ожидают многие, и я желаю, — писал он, — чтобы оно как можно скорее смогло быть закончено на потребу любителям». Он заверяет Пауса в своей готовности способствовать этому труду. Для начала Родде посылает своему адресату список русских книг, «которые <ему> здесь неоднократно попадались на глаза».

Таков в общих чертах жизненный путь автора отчета, каким он нам был до сих пор известен.

Связное изображение литературной деятельности Пауса до настоящего времени отсутствовало. Поэтому автобиография его представляет большой интерес как для славистики, так и для истории славянских народов. Несмотря на озлобленность, с которой писались «*Observationes*», они — все-таки важный источник для истории первых лет Петербургской Академии. Но они важны также и для истории немецко-русских взаимосвязей, хотя в них слишком часто проявляется грубая ограниченность автора. Эта черта работы Пауса должна особенно учитываться в наше время прежде всего теми, кто видит положительные стороны немецко-русских взаимодействий и защищает их значение в интересах мира в Европе.

В «*Observationes*» содержится много интересных замечаний о русском языке и литературе, которые, к сожалению, омрачаются невыносимой заносчивостью и самомнением Пауса. Именно из них становятся особенно понятными столкновения Ломоносова с подобными иностранными сотрудниками Петербургской Академии, против которых он, как известно, вел яростную борьбу.

Большая часть сочинений, в том числе и переводов Пауса, о которых он говорит в своем отчете, осталась в рукописи. Многие ученые пользовались ими, но никто их не издал. Частично потому, что они устарели, частично же потому, что после смерти Петра Великого прошел интерес к сочинениям со слишком явно выраженной прогрессивной идеей, вроде «*Cosmo-*

¹⁵ ААН, Р. III, оп. 1, № 196.

¹⁶ См.: E. Winter. *Russlandkunde*, стр. 397 и след.